

**Надгосударственные (наднациональные) и национальные источники
трудового права государств-участников ЕАЭС: проблемы соотношения.**

Научный руководитель – Лушников Андрей Михайлович

Брян Завен Манвелович

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: zaven.bro@mail.ru

1 января 2015 г. начал функционирование Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС), в который на данный момент входят 5 государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Татарстан и Россия. В связи с развивающимися отношениями в рамках данного союза, нам представляется весьма актуальным вопрос об источниках трудового права государств - членов ЕАЭС.

Традиционно, в международном праве выделяют 3 группы источников: международный обычай, международная доктрина и международный договор. Важнейшее значение среди источников трудового права занимает международный договор.[1] Кратко рассмотрим основные виды международных договоров в сфере труда государств-членов ЕАЭС. Для этого построим систему международных договоров в сфере труда:

1. Универсальные международные договоры в сфере труда:

1.1. международные договоры ООН в области прав человека, принятые на Генеральной ассамблее ООН. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и др.

1.2. конвенции МОТ, ратифицированные государствами - членами ЕАЭС.

2. Региональные международные договоры, содержащие нормы о труде.

К числу последних относится также и Договор о ЕАЭС, подписанный 29 мая 2014 г. в Астане, а также два договора и протокол о присоединении к ЕАЭС Армении и Кыргызстана.

Сам договор, являясь основой первичного права ЕАЭС, отражает преимущественно экономические и политические интересы государств, что на наш взгляд, не является верным. В ст. 1 Договора о ЕАЭС указана основная цель действующего союза - обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.[3] Мы считаем, что данная цель не отражает в полной мере всей многогранности интеграционных процессов.

Хотелось бы также рассмотреть несколько вопросов, касающихся вторичного права ЕАЭС. К последним относят решения и распоряжения Высшего совета, Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии (далее - ЕЭК), принятые в рамках их полномочий. Из п.13 Положения о Евразийской экономической комиссии (далее - ЕЭК) (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) следует, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов ЕАЭС. Решения ЕЭК входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов. Из вышеуказанных норм следует, что решения ЕЭК наряду с решениями Высшего совета и Межправительственного совета носят наднациональный (надгосударственный) характер и не требуют ратификации или обязательной внутригосударственной имплементации членами Союза.[2] Соответственно о правовой природе подобных актов и ведётся дискуссия, поскольку на практике весьма остро встаёт проблема соотношения по юридической силе решений ЕЭК и национального

законодательства государств-членов.

Большинство видных учёных в области права ЕАЭС, а в частности А.М. Лушников, М.В. Лушникова, К.Л. Томашевский и Н.Л. Лютов, выводя систему источников евразийского права (в том числе и евразийского трудового права), ставят решения ЕЭК и Межправительственного совета ниже международных договоров, ратифицированных членами Союза, но выше национального законодательства государств - членов.[4] Обратную точку зрения высказывает В.Л. Толстых, утверждая, что наднациональность таких решений никак не проявляется (или проявляется очень незначительно) в её деятельности.[5] На наш взгляд данная позиция не совсем верна, поскольку в случае неисполнения решений ЕЭК у субъектов хозяйствования или других государств - членов есть возможность защищать свои интересы в Суде ЕАЭС.

Несмотря на то что, однозначного ответа по вопросу о месте решений ЕЭК в системе национального законодательства государств - членов ЕАЭС нет, надгосударственная природа этих актов, автоматическое применение, без внутригосударственной имплементации и ратификации, а также юридическая сила, передаваемая Договором ЕАЭС, позволяют сделать вывод о том, что решения ЕЭК стоят, в иерархии источников права, после международных договоров, ратифицированных законами государств, но выше Трудового кодекса, иных национальных законов государств - участников ЕАЭС.

Таким образом, необходимо разделять, в числе международных источников права, межнациональные и наднациональные. Основными различиями нам представляются следующие: воля субъектов (если в межнациональных требуется обязательное согласие двух или более сторон, то в наднациональных достаточно волеизъявления одной стороны), характер источников (в межнациональных актах реализуется суверенитет государства, а наднациональные акты - следствие его добровольного ограничения), а также процедура принятия (в первом случае, требуется заключение договора, а во втором - выносятся односторонний нормативный правовой акт).

Источники и литература

- 1) Лушникова М.В., Лушников А.М. Международное трудовое право и право социального обеспечения: введение в курс. Ярославль, 2010.
- 2) Томашевский К.Л. Евразийское трудовое право. М., 2018.
- 3) Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014.
- 4) Лушникова М.В., Лушников А.М., Лютов Н.Л., Томашевский К.Л. Евразийское трудовое право. М., 2018.
- 5) Толстых В.Л. Проблемы евразийской интеграции. Спб., 2015.